

Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 134–146.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 134–146.

Научная статья

УДК 347.44

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/134-146>

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*

Адэль Камилевич Гайнутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18, kafedra.ksu@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность обеспечения исполнения обязательств в рамках контрактной системы. Выявлена множественность пониманий обеспечения исполнения контракта: правоотношение, правовое условие заключения контракта, юридическая конструкция, комплексный правовой субинститут, юридическая процедура, правовой инструмент. Обоснована межотраслевая правовая природа обеспечения исполнения контракта и установлено, что межотраслевые связи частного и публичного права в сфере обеспечения исполнения обязательств по контрактам проявляются в форме межотраслевого правового регулирования, межотраслевого взаимодействия, межотраслевого взаимного влияния. Доказано, что публично-правовые требования, оказывающие влияние на гражданско-правовые отношения в области обеспечения исполнения государственных и муниципальных контрактов, существенно сужают диспозитивные возможности поставщиков. Обоснована необходимость дифференциации правового регулирования отношений в области обеспечения исполнения контрактов и диспозитивного комбинирования способов обеспечения обязательств.

Ключевые слова: обеспечение исполнения контракта, контракт, контрактная система, закупки товаров, работ, услуг, межотраслевые связи.

Для цитирования: Гайнутдинов А. К. Понятие и сущность обеспечения исполнения контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 2. С. 134–146. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/134-146>

---

* © Гайнутдинов А. К., 2022

Original article

CONCEPT AND ESSENCE OF CONTRACT ENFORCEMENT IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Gainutdinov Adel K.

Kazan (Volga) Federal University, 420008, Russia, Kazan, 18 Kremlevskaya St.,
kafedra.ksu@yandex.ru

Abstract. The article reveals the essence of ensuring the fulfillment of obligations under the contract system. Multiple understandings of contract enforcement are revealed: legal relationship, legal condition of contract conclusion, legal structure, complex legal sub-institution, legal procedure, legal instrument. The article substantiates the intersectoral legal nature of contract enforcement and establishes that intersectoral relations between private and public law in the field of contract enforcement are manifested in the form of intersectoral legal regulation, intersectoral interaction, and intersectoral mutual influence. It is proved that public law requirements that affect civil law relations in the field of ensuring the execution of state and municipal contracts significantly reduce the dispositive capabilities of suppliers. The necessity of differentiation of legal regulation of relations in the field of contract enforcement and a dispositive combination of ways to secure obligations is justified.

Keywords: contract enforcement, contract, contract system, procurement of goods, works, services, inter-industry relations.

For citation: Gainutdinov A. K. Concept and essence of contract enforcement in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no 2. P. 134–146. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/134-146>

Распределение экономических возможностей субъектов контрактной системы и «расклад сил» между ними неодинаковы, что налагает свои особенности на механизм обеспечения исполнения обязательств. Как писал Г. Ф. Шершеневич, «казна – слишком надежный контрагент» [1, с. 176], и исторически сложилось так, что в договоре, заключаемом с публично-правовым образованием, поставщики (подрядчики, исполнители), как правило, больше уверены в платежеспособности своего контрагента. А поскольку менее «ненадёжными» в этом отношении являются контрагенты публичных заказчиков, то правовое воздействие на отношение, соответственно, предполагает включение и применение дополнительных

правовых средств, минимизирующих экономические риски при распределении бюджетных средств.

В целях поддержания устойчивости гражданского оборота и эффективности заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов законодательство о контрактной системе предусматривает возможность обеспечения обязательств по соответствующим контрактам. Институт обеспечения обязательств в рамках контрактной системы, с одной стороны, имеет гражданско-правовое происхождение, с другой стороны, представляет собой уникальное правовое явление в силу специфики сферы заключения государственных и муниципальных контрактов.

В цивилистической науке институт обеспечения обязательств, начиная еще с трудов Д. И. Мейера [2] в целом характеризуется достаточной разработанностью [3, с. 44]. Что же касается проблематики обеспечения обязательств по государственным и муниципальным контрактам, то надо заметить, что она характеризуется фрагментарностью в изучении, поскольку учёные в основном акцентируют внимание на отдельных способах обеспечения обязательств. Между тем, рассмотрение сущности обеспечения обязательств в рамках контрактной системы сегодня приобретает важнейшее теоретическое и практическое значение. Системное раскрытие правовой природы обеспечения исполнения государственных и муниципальных контрактов позволяет, во-первых, выявить концептуальные основы построения соответствующего правового регулирования, во-вторых, определить проблемы его реализации, в-третьих, предложить инструменты, повышающие эффективность применения.

Статья 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о КС) [4] определяет основы обеспечения исполнения контракта. Для целей нашего анализа представляется возможным выделить множественность пониманий обеспечения как правового явления применительно к исследуемой сфере.

О. С. Гринь, раскрывая различные научные концепции понимания способов обеспечения исполнения обязательств, в функциональном значении определяет их как «установленные законом или договором специальные (дополнительные) меры имущественного характера, которые либо стимулируют должника к надлежащему исполнению обязательства, либо гарантируют защиту имущественного интереса кредитора в случае нарушения обязательства должником, либо выполняют обе эти функции» [3, с. 47].

Общее предназначение обеспечения исполнения обязательств в рамках контрактной системы с точки зрения гражданского права сводится к этим функциям. Несомненно, обеспечение, подразумевающее наличие у кредитора дополнительных прав, должно улучшать его положение, а также упрощать защиту кредитором своих обязательственных прав. В то же время обеспечительные меры могут пониматься в

широком смысле в контексте сопровождения подготовительных процедур в соответствии со ст. 45 Закона о КС.

Обеспечение исполнения контракта можно обозначить как гражданско-правовое отношение с комплексом взаимных прав и обязанностей субъектов. В данной связи необходимо заметить, что ему свойственен особый субъектный состав, который проявляется, с одной стороны, в специфике правового статуса одной из сторон договорного отношения («публичный» заказчик), с другой стороны, наличием дополнительных субъектов при реализации такого способа, как банковская гарантия. В структуру обеспечительных правоотношений включается банковская организация, выдающая гарантию, и в этой связи банк выступает специальным правосубъектным средством, позволяющим обеспечить иным субъектам отношения достижение целей имущественного характера.

Ещё одним аспектом, характеризующим особенности субъектного состава в конструкции обеспечения контрактов, является влияние правового статуса субъектов контракта на объём прав и обязанностей. В данном преломлении речь идёт об основаниях и условиях предоставления преференций или, наоборот, повышенных требований, устанавливаемых законодательством о контрактной системе в отношении отдельных групп поставщиков.

В соответствии с п. 4 ст. 96 Закона о КС юридический факт предоставления обеспечения (в надлежащей форме и в надлежащие сроки) можно считать необходимым правовым условием для заключения контракта. Неисполнение данного условия влечёт правовые последствия для поставщика и его деловой репутации. На основании п. 5 ст. 96 Закона о КС он считается уклонившимся от заключения контракта [5].

Обеспечение исполнения контракта как сложноструктурное нормативное образование имеет признаки юридической конструкции. Ю. А. Серкова определяет юридическую конструкцию как систему, то есть состав, построение и взаимное расположение согласованных элементов специального правового механизма, появившегося в результате юридической деятельности [6, с. 65]. В обобщенном виде элементное строение юридической конструкции обеспечения исполнения государственных и муниципальных контрактов можно представить в виде совокупности взаимосвязанных звеньев: круг субъектов-адресатов, система установленных правил поведения и юридических процедур реализации соответствующих предписаний, меры юридической ответственности.

На более детальном уровне построения нормативного материала можно выделить иные юридические конструкции, относящиеся к обеспечению исполнения обязательств в рамках контрактной системы, например, юридические конструкции конкретных способов обеспечения исполнения контрактов.

Законодатель заранее предложил участниками частноправовых отношений параметры и условия применения гражданско-правовых способов обеспечения испол-

нения обязательств по контрактам. Согласно ч. 3 ст. 96 Закона о КС, исполнение государственного контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей установленным в статье 45 Закона о КС требованиям, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счёт, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Нижние и верхние количественные пределы размеров обеспечения также установлены нормативно.

Закон о КС (ст. 45) и Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 440 «О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов» [7] определяют систему чётких и достаточно подробных правил, относящихся к содержанию, форме и порядку оформления банковской гарантии.

Наличие специальных формализованных требований к способам обеспечения обязательств и юридическим процедурам их реализации в рамках контрактной системы предопределяет особенность соответствующей нормативной конструкции. Степень «гибкости» конструкции сведена к минимуму, что свидетельствует о ярко выраженном доминировании публично-правовых методов правового регулирования и сужении диспозитивных возможностей субъектов отношений в сфере обеспечения исполнения контрактов.

Законодательство о контрактной системе выступает по отношению к гражданско-правовому регулированию отношений в сфере обеспечения контрактов как *Lex specialis*. Все гражданско-правовые инструменты, применяемые субъектами отношений контрактной системы, с учётом их общей направленности на обеспечение множества взаимосвязанных частных, общественных и публичных интересов, существенно трансформируются под влиянием публично-правового регулирования. Не стало исключением и обеспечение исполнения обязательств. Это обусловлено, прежде всего, комплексностью контрактной системы, представляющей собой достаточно сложный механизм, охватывающий и сводящий воедино правовые, экономические и организационно-управленческие задачи [8, с. 5].

Л. В. Андреева отмечает, что «нормативное правовое регулирование отношений в сфере контрактной системы носит межотраслевой характер» [9, с. 78]. О необходимости применения межотраслевого метода исследований при характеристике отношений в области контрактной системы убедительно говорит и А. С. Зарубин [10, с. 317].

Используя наработки фундаментальной для цивилистики концепции межотраслевых связей М. Ю. Чельшева [11], можно определить, что межотраслевые связи гражданского права и иных отраслей права при конструировании обеспечения проявляются в различных формах. Так, *межотраслевое правовое регулирование* отражает процесс регламентации обеспечения контрактов нормами главы 23 Гражданского кодекса РФ

[12], нормами Закона о КС и дополнительно узкоотраслевыми регуляторами, например, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [13]. *Межотраслевое взаимное влияние* имеет место тогда, когда, с одной стороны, требования, установленные нормами публично-права, определяют объём и пределы реализации субъективных гражданских прав участников обеспечительного правоотношения, а, с другой стороны, частнопрововые инструменты оказывают трансформационное воздействие на публично-правовую плоскость. В данной связи стоит отметить, что уникальность инструмента обеспечения контракта в том, что, будучи гражданско-правовым образованием, направленным на обеспечение частных имущественных интересов субъектов контрактного отношения, он способствует одновременно реализации публичных интересов, связанных с определенными экономическими, стратегическими, социальными и иными отношениями. *Межотраслевое взаимодействие* отражает взаимную динамику гражданско-правовых регуляторов и регуляторов иных отраслей права, последовательно воплощающуюся во всех элементах механизма правового регулирования обеспечения. Так, например, требования к правовому статусу банков устанавливаются специальным правовым комплексом, на который отсылает норма п.1 ст. 45 Закона о КС. В качестве примеров межотраслевого взаимодействия также можно привести случаи, когда правовые последствия неисполнения условия об обеспечении носят не только имущественный характер для поставщика, но и вызывают в действие реализацию процедур по включению нарушителя в реестр недобросовестных поставщиков в соответствии с п. 2 ст. 104 Закона о КС [14], а также применение норм об административной ответственности по ст. 7.32 Кодекса об административных правонарушениях [15].

Межотраслевое расположение и взаимодействие правовых норм различной отраслевой принадлежности, объединённых на основе общности предмета и задач правового регулирования, позволяет сделать вывод о том, что обеспечение исполнения контракта можно понимать как комплексный правовой субинститут в рамках института контрактной системы. Гражданско-правовая составляющая данного субинститута призвана создать базис для применения основных цивилистических категорий, относящихся к обеспечению исполнения обязательств. Публично-правовая составляющая правового субинститута обеспечения образована нормами различных отраслей права (финансового, бюджетного, административного и т.д.) и «отвечает» за осложнение частных имущественных отношений императивными предписаниями, вызванными необходимостью повышения гарантий для субъектов публично-правовой принадлежности.

В качестве ещё одного сущностного признака обеспечения контрактов выступает наличие юридических процедур, регламентирующих организационные отношения субъектов.

По определению Г. Н. Давыдовой, юридические процедуры представляют собой систему последовательно совершаемых действий и возникающих на основе них отношений, направленных на достижение определенного правового результата [16, с. 7]. Законодательство о контрактной системе в части регламентации способов обеспечения контракта предлагает достаточно большой удельный вес процедурных норм, задающих алгоритм механизма обеспечения, что свидетельствует о сужении диспозитивных возможностей субъектов самостоятельно договорным путем определять соответствующие юридические процедуры.

Обеспечение исполнения контракта, в свою очередь, можно понимать в качестве специальной юридической процедуры, имманентно присущей основному контракту и создающей правовые условия для его заключения.

И наконец, при характеристике обеспечения исполнения государственного или муниципального контракта важно отметить его инструментальную сущность.

С. Ю. Филиппова как одна из современных последователей инструментальной концепции права отмечает, что установление способов обеспечения обязательств служит вспомогательным правовым средством, косвенно способствующим достижению правовой цели [17, с. 253]. При этом функция обеспечения как правового средства раскрывается только в том случае, если оно является достаточным и пригодным для достижения цели.

Безусловно, обеспечение исполнения обязательств, в том числе в рамках контрактной системы, носит вспомогательный характер и имеет под собой определенный набор целей, связанных со стимулированием поставщиков, покрытием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств перед заказчиками. Достижимость целей высвечивает инструментальное значение соответствующих способов обеспечения.

Достаточность и пригодность правового средства в виде обеспечения исполнения контракта, представляется, следует оценивать не только с позиции создания необходимых имущественных гарантий для заказчиков, но и с точки зрения объема субъективных гражданских прав и обязанностей поставщиков, наличия для них экономических и процедурных издержек.

В обеспечительном правоотношении более широким спектром возможностей наделены заказчики. Поставщики, однако, тоже наделены определенными субъективными правами, позволяющими снизить риск имущественных и иных издержек, связанных с заключением контракта и предоставлением обеспечения.

На диспозитивное усмотрение поставщиков оставлено право выбирать один из способов обеспечения исполнения контракта, а также право изменить ранее выбранный способ. При этом комбинирование способов обеспечения обязательств законодательством не предусмотрено, что, на наш взгляд, является упущением. Например, если банк одобрил гарантию на меньшую сумму, то целесо-

образнее поставщику использовать дополнительное покрытие внесением обеспечительного платежа.

С точки зрения направленности на обеспечение частных имущественных и публичных интересов заказчиков по государственным и муниципальным контрактам, закреплённые в законодательстве способы обеспечения являются достаточно эффективными. Так, по справедливому утверждению Л. М. Пахомовой, банковская гарантия как обеспечительный инструмент получила более широкое применение, так как при её получении принципал фактически проходит соответствующую дополнительную проверку со стороны банка-гаранта. Но при этом внесение денежных средств на счёт заказчика происходит значительно быстрее, отсутствует необходимость оплачивать услуги банка за выдачу банковской гарантии, хотя, надо заметить, что не у каждой компании порой имеется на счету достаточно крупная денежная сумма в свободном обороте [18, с. 102, 104].

С формальных позиций применение банковской гарантии сопряжено с необходимостью сбора значительного количества документов, существенной протяжённостью процедур по времени, финансовыми затратами. Кроме того, существует проблема неисполнения банками обязательств.

Получается, что оба способа обеспечения могут создавать дополнительные обременения для поставщиков [19].

Интересно отметить, что по законодательству некоторых европейских стран обеспечение конкурсного (аукционного) предложения может быть предоставлено в виде банковской гарантии, залога ценных бумаг (Чехия) или внесения денежной суммы (Болгария) [20, с. 62]. А по законодательству США нет строгих привязок к срокам предоставления банковской гарантии, и та может быть предоставлена до получения от заказчика извещения о необходимости приступить к исполнению обязательств по контракту [21, с. 200].

Дифференциация правового регулирования применительно к отношению обеспечения обуславливается правовым статусом субъектов, предметом контракта, ценой, сферой реализации. Например, более лояльные условия предоставления обеспечения предусмотрены для субъектов малого предпринимательства; в капиталомычных отраслях при соблюдении определённых условий и т.д. В стратегически важных сферах также наблюдается особый преференциальный характер обеспечения, как, в частности, при проведении закупок по государственным оборонным заказам [22, с. 67]. Существуют и механизмы варьирования сумм обеспечения, например, путём применения антидемпинговых мер в соответствии со ст. 37 Закона о КС. Однако, вместе с тем, соответствующие изъятия носят фрагментарный характер, не затрагивая концептуальных основ построения системы обеспечения исполнения контрактов.

Итак, специфика правовой природы обеспечения исполнения обязательств в рамках контрактной системы выражается в множественности его пониманий в виде: правоотношения; правового условия для заключения контракта; юридической конструкции; комплексного межотраслевого субинститута; юридической процедуры или совокупности юридических процедур; правового средства.

Функционально обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов сводится к тому, чтобы, во-первых, создать правовые условия для заключения контрактов; во-вторых, стимулировать поставщиков к надлежащему исполнению контрактов, в-третьих, гарантировать защиту в случае нарушения условий контракта.

Признаками, характеризующими обеспечение исполнения обязательств в рамках контрактной системы, являются:

1) нормативная закреплённость специальных способов обеспечения обязательств, условий и юридических процедур их реализации;

2) межотраслевой характер правовых норм, регулирующих обеспечение исполнения обязательств в рамках государственных и муниципальных контрактов;

3) незначительная степень диспозитивности субъектов правоотношения, связанная с доминированием публично-правового регулирования и соответствующих императивных методов;

4) наличие специальных юридических процедур, определяющих порядок и способы осуществления обеспечения;

5) наличие преференциальных условий для поставщиков в части предоставления обеспечения (в зависимости от их правового статуса и правового статуса заказчиков, сферы контракта, предмета обязательства, экономических факторов и иных юридически значимых обстоятельств).

Новые вызовы современности показали, что в условиях экономических кризисов контрактная система должна быть особенно гибкой, что проявляется, прежде всего, в способности предоставлять льготные условия наиболее экономически незащищенным субъектам отношений. Вышесказанное высвечивает важность усиления частноправовых инструментов воздействия на отношения в сфере обеспечения исполнения контрактов. В качестве направлений усовершенствования законодательства о контрактной системе должны стать дифференциация способов обеспечения обязательств, расширение круга субъектов-поставщиков, использующих преференции при предоставлении обеспечения, упрощение юридических процедур предоставления обеспечения и возможность договорного изменения нормативных требований об обеспечении. Разумеется, соответствующее реформирование требует обязательного межотраслевого согласования гражданского, бюджетного, антикоррупционного, антимонопольного и административного законодательства.

Список источников

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 461 с.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. 8-е изд., исправ. и доп. 1902. Ч. 2. М.: Статут, 1997. 449 с. (Классика российской цивилистики).
3. Гринь О. Е. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 10. С. 44–51.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 12.
6. Серкова Ю. А. Понятие юридической конструкции и его методологическое значение в исследовании правовых систем // Юридический мир. 2013. № 7. С. 64–67.
7. О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов: Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 440 (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2484.
8. Дмитриева И. К. Государственная контрактная система в смешанной экономике : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 172 с.
9. Андреева Л. В. Теория государственных закупок в науке предпринимательского прав // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 11. С. 73–81.
10. Зарубин А. С. Приёмы и методы гражданско-правового исследования законодательства о контрактной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 312–322.
11. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2009. 501 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

14. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2020 № 305-ЭС20-10947 по делу № А40-181815/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

16. Давыдова Г. Н. Юридические процедуры в гражданском праве: общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.

17. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с.

18. Пахомова Л. М. Банковская гарантия как способ обеспечения заявок и обеспечения исполнения государственных и муниципальных контрактов в системе контрактных отношений // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. 2015. № 4. С. 97–110.

19. Морозова А. А. Правовые проблемы обеспечения исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М. В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2015 // СПС «Гарант».

20. Петрова Л. А. Проблемы обеспечения исполнения государственного контракта // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12 (17). С. 60–63.

21. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: (сравнительно-правовое исследование): монография. М.: Проспект, 2017. 236 с.

22. Михашин А. В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 67–77.

References

1. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law: in 2 volumes. Moscow: Statut Publ., 2005. Vol. 2. 461 p. (In Russ.).

2. Meyer D. I. Russian civil law: in 2 hours, 8th ed., corrected. and additional 1902. Part 2. Moscow: Statut Publ., 1997. 449 p. (Ser: "Classics of Russian civil law"). (In Russ.).

3. Grin O. E. Basic approaches to understanding ways to ensure the fulfillment of obligations. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*, 2016, no. 10, pp. 44–51. (In Russ.).

4. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ (as amended on July 31, 2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 14, art. 1652. (In Russ.).

5. Review of judicial practice in the application of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 28, 2017). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2017, no. 12. (In Russ.).

6. Serkova Yu. A. The concept of a legal structure and its methodological significance in the study of legal systems. *Yuridicheskii mir*, 2013, no. 7, pp. 64–67. (In Russ.).

7. On the requirements for banks that are entitled to issue bank guarantees to secure applications and fulfill contracts: Decree of the Government of the Russian Federation of April 12, 2018. No. 440 (as amended on July 18, 2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 17, art. 2484. (In Russ.).

8. Dmitrieva I. K. State contract system in a mixed economy: Cand. Dis. (Econ. Sci.). Moscow, 2003. 172 p. (In Russ.).

9. Andreeva L. V. The theory of public procurement in the science of entrepreneurial rights. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*, 2016, no. 11, pp. 73–81. (In Russ.).

10. Zarubin A. S. Techniques and methods of civil law research of the legislation on the contract system. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2017, iss. 37, pp. 312–322. (In Russ.).

11. Chelyshev M. Yu. The system of intersectoral relations of civil law: civil law research. Dr. Dis (Legal. Sci.). 12.00.03. Kazan, 2009. 501 p. (In Russ.).

12. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, no. 51-FZ (as amended on July 31, 2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).

13. On the state defense order: Federal Law of December 29, 2012 No. 275-FZ (as amended on July 31, 2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part 1), art. 7600. (In Russ.).

14. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of August 26, 2020, no. 305-ES20-10947 in case No. A40-181815/2019. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).

15. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001, no. 195-FZ (as amended on July 31, 2020) (as amended and supplemented, entered into force on August 11, 2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 1 (Part 1), art. one. (In Russ.).

16. Davydova G. N. Legal procedures in civil law: general characteristics. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Kazan, 2004. 28 p. (In Russ.).

17. Filippova S. Yu. Private legal means of organizing and achieving legal goals. Moscow: Statut Publ., 2011. 320 p. (In Russ.).

18. Pakhomova L. M. Bank guarantee as a way to secure applications and ensure the execution of state and municipal contracts in the system of contractual relations. *ARS ADMINISTRANDI. Iskusstvo upravleniya*, 2015, no. 4, pp. 97–110. (In Russ.).

19. Morozova A. A. Legal problems of ensuring the fulfillment of obligations under the state (municipal) contract. *Publichnye zakupki: problemy pravoprimeneniya: materials of the Third All-Russian scientific and practical conference (June 9, 2015, Lomonosov Moscow State University)*. Moscow: Yustitsinform Publ., 2015. Reference legal system “Garant”. (In Russ.).

20. Petrova L. A. Problems of ensuring the execution of the state contract. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'*, 2016, no. 12 (17), pp. 60–63. (In Russ.).

21. Tasalov F. A. Contract system in the field of public procurement in Russia and the USA: (comparative legal research): monograph. Moscow: Prospekt Publ., 2017. 236 p. (In Russ.).

22. Mikhashin A. V. Features of ensuring the fulfillment of obligations under the contract in procurement for the state defense order. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2019, no. 6, pp. 67–77. (In Russ.).

Информация об авторе

А. К. Гайнутдинов – соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, начальник отдела правового обеспечения закупок КФУ РТ, г. Казань, Россия.

Information about the author

Gainutdinov Adel K. – Candidate of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Head of Department of Legal Support of Procurement, Kazan Federal University of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.